

Наташа ожидала такого скромного ответа от того ограниченного общения, которое она имела с ним, но все же покачала головой. У этого парня была хорошая голова на плечах.

— Принято к сведению. Я также никому не скажу, что причина в тебе. Хотя некоторые из Мстителей могут заподозрить. — Илай пожал плечами после обещания Наташи. Это не имело значения, поскольку без скипетра повторить это было невозможно.

— Переходим ко второму вопросу, ради которого я сюда пришла. Можешь не отвечать, если не хочешь, но вопрос засел у меня в голове с тех пор, как я увидела твою фотографию. Ты родственник Тора? Ты суперсильный, у тебя, очевидно, меч его матери, и ты очень похож на его подростковую версию с зелеными глазами. Я уверена, что он не знал тебя раньше, но его взгляд задержался на тебе после того, как битва утихла.

Илай уже боялся этого вопроса, но ему казалось, что если он попросит, то Наташа сохранит все в тайне.

Он извинился перед Наташей с язвительной улыбкой:

— Извини, Нат, я бы хотел, чтобы ответ на этот вопрос пока оставался в тайне, это было одно из последних желаний моей матери.

Естественно, она могла читать между строк. Его ответ практически признал это, но вслух он этого не сказал.

— Конечно, это останется между нами. Я также скажу Тони, чтобы он закрыл свой рот, он тоже видел твою фотографию, ты знаешь.

Илай провел ладонью по лицу.

— Я чуть не забыл. Спасибо, я ценю это.

— Остался последний вопрос. Ты не присоединился к нам вчера в шаурмечной, и ребята спрашивали о тебе. Завтра утром Тор перенесет Локи и тессеракт обратно в Асгард. Не хочешь ли ты выпить с нами сегодня вечером? Не волнуйся, мы принесем для тебя колу или сок, — спросила она, подмигнув в конце.

— Большое спасибо за приглашение, но на данный момент я хочу, чтобы моя тайная личность снова стала безвестной, и, как я только что упомянул, моя настоящая личность осталась в тайне.

Наташа одобрительно кивнула.

— Хм, хорошая мысль, я согласна. Если ты передумаешь, я попросила Тони записать мой номер в твой телефон. Не стесняйся связаться.

Илай взял со стола свой новый телефон и открыл контакты. И вот он, второй контакт под названием "Старшая сестренка".

— 'Старшая сестренка'? Я не против, но ты уверена в этом? А если он будет настаивать, чтобы ты называла его дядей или, не дай Бог, отцом, когда он узнает об этом? — спросил Илай с ухмылкой.

Глаза Наташи на мгновение расширились, а затем в них появился озорной блеск.

— О ком ты говоришь?

— Ладно, ты победила, — вздохнул Илай, глядя на ее бесстыдство. — Это были твои три пункта, ты хочешь еще что-нибудь сделать или собираешься уходить?

— Ты собираешься меня выгнать? Я тебе так сильно мешаю? — спросила Наташа, вытирая фальшивую слезу.

Так как она не могла переубедить его в том, что он придет на торжество позже, да и не хотела, они продолжали болтать о том о сем в течение двух часов, пока Наташе не пришлось уйти.

— Я думаю, твоя мама одобрит. Ты дашь ей одно из яблок? — спросила Мисти с другого конца зала, не замеченная Наташей.

— Нет, во всяком случае, пока нет. Нужно гораздо больше, чтобы так быстро влюбиться. Она, конечно, способная, красивая женщина, но пока я предпочел бы иметь ее в качестве друга. В конце концов, у меня всего пять шансов все исправить. А если представить, что у меня будут дети от кого-то не из Асгарда, то им тоже понадобится яблоко, чтобы получить наше долголетие, скорее всего.

— Выбор второй половинки, как говорят смертные, — это решение, которое требует не только разума и фактов.

— Мм, — согласился он.

— Ну, в любом случае, ты молод. Твое тело, конечно, тоже, так что у тебя еще много времени, — добавила Мисти.

— Эй, мой разум едва ли на несколько лет старше, не сравнить с тобой или моим отцом, даже по Асгардским стандартам, — сказал Илай, поворачиваясь. Но как только он увидел взгляд Мисти, он понял, что облажался.

— Не очень-то приятно говорить о возрасте дамы, не так ли, малыш Илай?

Илай низко повесил голову. Как бы мама ни учила его быть сильным, как обращаться с женщинами, она так и не научила его, как выиграть спор против одной из них.

— Нужна ли эта "старшая сестренка", чтобы поменять тебе подгузник, маленький Илай?

Он знал, что Мисти еще долго будет такой мелочной. Но хотя он и не выиграл бы спор, он знал, как отвлечь ее, поэтому Илай устроил для Мисти небольшой частный концерт со всеми ее любимыми песнями.

— Каково это — снова сражаться на поле боя, Мисти? Воспоминания не нахлынули на тебя? — мягким тоном спросил Илай, закончив последнюю песню.

Мисти, которая к этому времени сидела рядом с ним, закрыла глаза.

— Защищать других было приятно, но чуждо. Знаешь, как бы я ни любила твою мать, она была немного эгоистична. Я уже много веков не двигалась в бой из действительно бескорыстных побуждений, — рассказывала Мисти, не открывая глаз.

— Хаха, немного эгоистично, — засмеялся Илай, чтобы вывести Мисти из меланхолии.

— Эй, не говори плохо о своей матери, неблагодарное отродье! — воскликнула Мисти, хлопнув Илая по плечу.

— Да ладно тебе, я провел 11 лет в области разума наедине с ней, она научила меня всем своим знаниям и жизненным урокам. Даже не взять тебя к себе и не исцелить — это было действительно бескорыстно с ее стороны. Я видел воспоминания, — объяснил Илай.

Мисти поднялась с шезлонга и посмотрела на Илая.

— Да, конечно. Я знаю, что ее смерть была действительно самоотверженным поступком, чтобы оградить меня от того, что я была слишком молода, чтобы пережить. Никто не знает этого факта лучше меня, и я оплакиваю его каждый день, когда просыпаюсь и вижу в зеркале свои глаза, ее глаза, — слабо защищался Илай, опускаясь обратно в кресло.

— Хорошо, что ты знаешь, — мягко прошептала Мисти ему на ухо, опустив взгляд и обняв его.

<http://tl.rulate.ru/book/87532/2889827>